

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-168–175

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ЦЕБЕЛЬДИНСКОГО ПЕРИОДА В СЕЛЕ КУЛАНЫРХУА, АБХАЗИЯ

Г.В. Требелева¹, З.Г. Хондзия²

¹*Институт Археологии РАН, Москва, Россия,
trgv@mail.ru*

²*Абхазский институт гуманитарных исследований Абхазской академии наук, Сухум,
Абхазия,
zaza37273@mail.ru*

Аннотация. Цебельдинский период в истории Абхазии – это отдельный, очень важный этап, наполненный бурными военно-политическими событиями, в ходе которых сформировался базис, который лег в основу будущего Абхазского царства. Нашло ли это отражение в памятниках села Куланьрхуа, расположенного на территории древней Абазгии? В двух могильниках, исследованных в данном селе, при общей численности в 38 погребений имеются всего лишь два погребения с оружием: по одному на каждый могильник. Набор вооружения на обоих памятниках примерно одинаков, и сами артефакты близки по своим параметрам. Существует большое количество аналогов найденных артефактов в могильниках данного времени, раскопанных в районе Цебельды. Однако, с учетом малочисленности подобных погребений, мы не можем их расценивать как свидетельства военизированной населенности села: скорее всего, данные воинские погребения отражают лишь социальный статус погребенных. Среди памятников Куланьрхуа отсутствуют следы каких-либо оборонительных сооружений того времени. Сравнивая памятники села Куланьрхуа с синхронным ему в Восточной Абхазии, на территории древней Апсидии, Маркульским городищем, мы замечаем, что в Маркульском городище есть четкие следы военной напряженности той эпохи, но не находим таковых в селе Куланьрхуа. Это можно трактовать в данный момент либо как признак того, что основные «военные фронты» обошли село стороной, либо сделать вывод, что наши знания о данном памятнике слишком малы, и нам следует в будущем ждать новых открытий.

Ключевые слова: археология, Абхазия, Абазгия, цебельдинский период, воинские погребения, оружие

Цебельдинский период в истории Абхазии – это важнейший исторический этап, наполненный бурными военно-политическими событиями, в ходе которых сформировался базис, заложивший основу будущего Абхазского царства. В сочинениях Плиния Секунда (Plin. NH. IV. 14) и Флавия Арриана (Arr. Per. 15), от-

Данные об авторах: Требелева Галина Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии Российской академии наук.

Хондзия Зураб Георгиевич – научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований Абхазской академии наук.

ражающих данный период истории, мы встречаем упоминания о древнеабхазских племенах, являющихся предками современных абхазов: абазгов, апсилов и санигов. В предыдущей статье¹ была сделана попытка определить границы между историческими частями древнего государства, здесь же мы постараемся проанализировать конкретный археологический материал из раскопок села Куланьрхуа (краткий обзор данных памятников мы уже приводили раньше²), дающий нам некоторую информацию о жизни местного населения в цебельдинский период.

Село Куланьрхуа расположено в Гудаутском районе, и, следовательно, относилось ранее к территории древней Абазгии. Имеющиеся источники недвусмысленно говорят о том, что Абазгия во II–V вв. находилась в сфере политического влияния Рима. Известно о существовании в римской армии в IV в. целого воинского подразделения абазгов (*Ala prima abasgorum*). Достоверно неизвестно, получило ли оно такое название из-за того, что там состояли на службе абазги, или из-за того, что подразделение отличилось при ведении боевых действий на территории Абазгии³.

В середине III в. Великий Питиунт, находящийся на западной границе Абазгии, подвергается опустошительному нашествию готов, а в начале IV в. восстанавливается с большим числом новых башен и других сооружений. Во второй половине IV – начале V в. появляются новые мощные укрепления в Гагре (крепость Нитика) и в Новом Афоне (крепость Трахея/Анакопия), сооруженные византийцами или при их непосредственном участии. Все это свидетельствует о сложной военной обстановке в тот период. Найдем ли мы отражение этой обстановки в памятниках села Куланьрхуа?

Основными памятниками данного периода в селе являются поселения и могильники, расположенные на трех холмах: Осиаа-рху, Адеи-гуара и Аджкаца⁴. Раскопки в этой местности проводили А.И. Джопуа, Н.К. Шинкао и З.Г. Хондзия, и следов каких-либо оборонительных сооружений, относящихся к данному периоду, исследователями обнаружено не было. Единственным свидетельством отголоска военных событий того периода, возможно, могли бы служить захоронения с оружием, обнаруженные в могильниках.

Могильник Адеи-гуара (рис. 1) расположен на юго-восточной стороне холма Адеи-гуара, на возвышенности, и недостаточно изучен в плане установления его границ. Здесь в 2001 г. А.И. Джопуа и Н.К. Шинкао⁵ было раскопано 27 погребений, из которых 15 – безынвентарные, а в других 12 погребениях обнаружено 10 ритуальных глиняных кувшинчиков, 3 железных ножа и 1 фрагмент бронзового браслета. Глубина залегания погребений составила 30 см. В 2017 г. З.Г. Хондзия проводил здесь спасательные археологические работы, которые позволили ему вскрыть одно погребение с остатками воинского захоронения⁶. Погребение было разрушенным, но найденные в нем артефакты (меч, 3 наконечника копья, нож с прямой спинкой) находились в хорошей сохранности.

¹ Требелева 2019, 163–172.

² Хондзия, Требелева 2017, 164–173.

³ Воронов 2006, 16.

⁴ Хондзия, Требелева 2017, 164–173.

⁵ Джопуа 2015, 31–33.

⁶ Хондзия, Требелева 2019, 336–339.

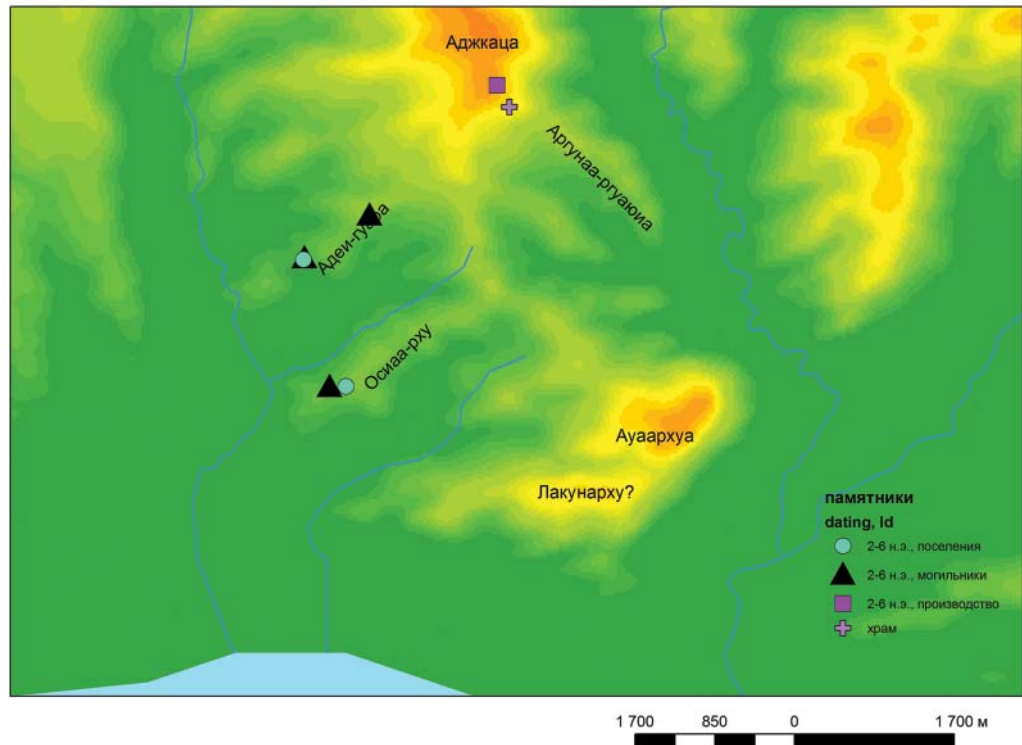

Рис. 1. Карта памятников села Куланьрхуа
 Fig. 1. Map of sites in the village of Kulanyrkhua

Могильник Осаа-рху (рис. 1) расположен на невысоком холме в центре села. Памятник исследовался З.Г. Хондзия в 2007–2011 гг. Всего на участке было обнаружено 10 погребений: 3 – ингумационных, 7 – кремационных. Инвентарь содержался лишь в одном кремационном детском погребении и в 3 ингумационных, одно из которых оказалось воинским. Рассмотрим оружие из данных погребений.

ОРУЖИЕ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ НА ХОЛМЕ АДЕИ-ГУРА

1) *Меч железный* (рис. 2 В, 1). Изготовлен с применением техникиковки и имеет одностороннюю заточку. Длина режущей части составляет 45 см, длина спинки меча – 0,8 см, длина сохранившейся части насадочного черенка – 7,1 см. На рукоятке сохранилась заклепка из бронзовой проволоки. Кончик рабочего лезвия полукруглой формы. Ширина лезвия – 3 см.

2) *Наконечник копья* (рис. 2 В, 2). Изготовлен из железа с применением техникиковки и имеет необычную форму. Такие наконечники копья редки на территории Абхазии, и данный артефакт является первой находкой подобного рода в с. Куланьрхуа пос. Адегуара. Изделие представляет собой длинный наконечник копья четырехгранного сечения, похоже на узкий наконечник посоха. Длина наконечника – 41 см, потенциальная длина поражающей части – 33 см. Сохранившаяся

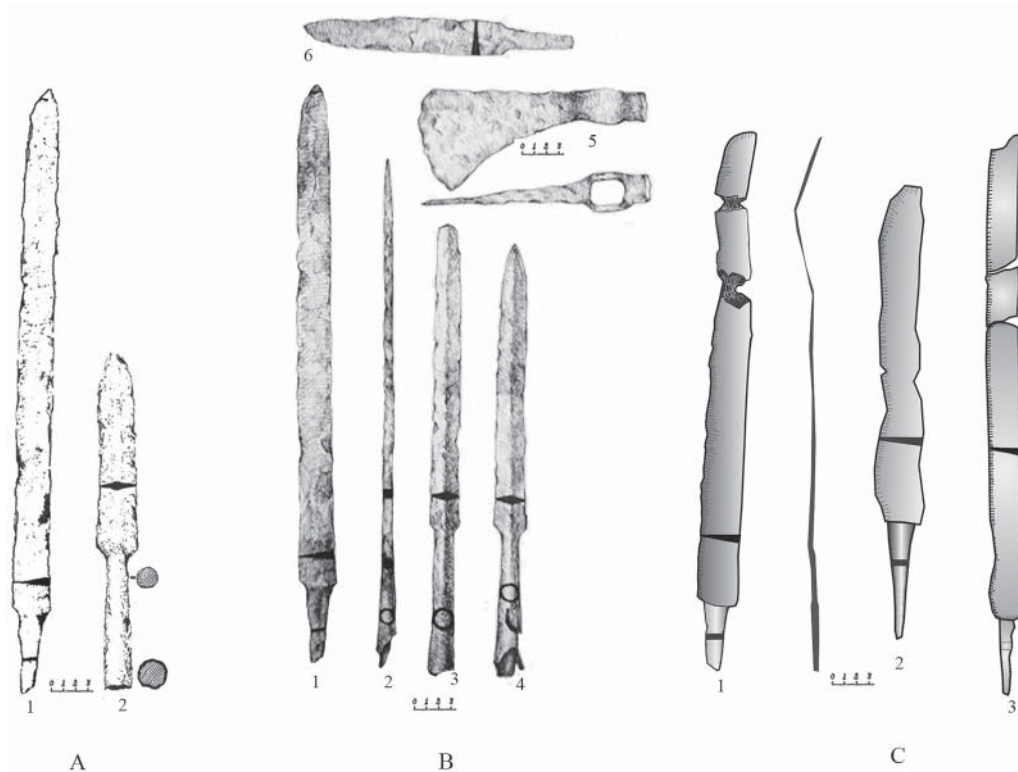

Рис. 2. Мечи из погребений села Куланьрхуа (А – Осаа-рху; В – Адеи-гуара) и Маркульского городища (С)
 Fig. 2. Swords from the burials in Kulanyrhua (A - Osaa-rkhu; B - Adei-guara) and Markul settlement (C)

яся часть рабочей втулки длиной 8 см изготовлена с применением техникиковки. Втулка разомкнута, прослеживается шов. Внешний диаметр втулки (ее сохранившаяся часть) составляет 2,2 см. Входная часть втулки проржавела и сломлена. Возможно, втулочная часть копья имела размеры до 10,5 см. Сохранность находки удовлетворительная. На наш взгляд, судя по необычной форме и размерам артефакта, он мог применяться в вооружении тяжелой конницы против тяжеловооруженных рыцарей. Аналоги таких копий на территории Абхазии нами не найдены. Некоторое сходство с данной находкой обнаруживают лишь средневековые четырехгранные стрелы, предназначенные для пробивания брони противника.

3) *Наконечник копья* (рис. 2 В, 3). Изготовлен из железа с применением техникиковки. Лезвие копья – симметричное, имеет резко выраженное ребро. Наконечник находится в хорошей сохранности, за исключением кончика пера, из которого утрачено около 2 см. Втулка имеет разомкнутую форму, и во втулочной части прослеживается шов. Длина сохранившейся части копья – 36,6 см, сломанная часть кончика пера – около 2 см. Внутренняя насадочная часть имеет диаметр 1,6 см. Наружный диаметр равняется 2,3 см. Во втулочной части сохранилась древесина от древка. Длина втулки – 12 см.

4) *Наконечник копья* (рис. 2 В, 4). Изготовлен из железа с применением техникиковки. Лезвие копья имеет симметричную форму и резко выраженное ребро. Длина рабочей части копья – 22,6 см, втулки – 12,3 см. Втулка копья разомкнута и при переходе к лезвию копья составляет 2,6 см. Внешний диаметр насадочной части – 2,4 см, внутренний диаметр втулки – 2,1 см. Общая длина копья – 34,2 см. Втулка заполнена истлевшим куском древка копья.

5) *Топор железный* (рис. 2 В, 5). Изготовлен с применением техники холоднойковки. Длина – 16,7 см, ширина рабочего лезвия – 7,9 см. Длина обушной части топора – 5,6 см, ширина внешней части обуха – 5,1 см. Внутренний диаметр обушной части топора – 3,3 см. Навершие выполнено в виде куба со стороной длиной 2,2 см. Насадочная втулка имеет квадратную форму. Спинка топора – прямая, обушная часть изогнута внутри насадочного черенка, внутренняя часть топора имеет резкий изгиб к рукоятке и расширяется в виде полукруга. Прототипом данного орудия является колхидский бронзовый топор, но встречается такой тип топора и в могильниках цебельдинского времени⁷. Данная находка имеет хорошую сохранность.

6) *Нож железный* (рис. 2 В, 6). Нож с прямой спинкой, изготовлен с применением техникиковки. Длина рабочего лезвия – 15,6 см, длина черенка – 5,7 см, ширина рабочего лезвия – 2,8 см. Толщина спинки ножа – 0,6 см. Кончик ножа имеет изгиб в сторону рабочего лезвия. Рукоять по слабым следам и остаткам материала могла быть изготовлена из рога или дерева; пластины закреплены с помощью заклепок, изготовленных из бронзовой проволоки. Аналоги оружия широко встречаются в могильниках цебельдинского времени.

ОРУЖИЕ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ НА ОСИАА-РХУ

1) *Меч железный* (рис. 2 А, 1). Изготовлен с применением техникиковки и имеет одностороннюю заточку. Длина режущей части – 50 см, толщина спинки меча – 0,8 см, длина сохранившейся части насадочного черенка – 8,6 см, ширина лезвия – 4,5 см. Кончик рабочего лезвия полукруглой формы. Находка имеет хорошую сохранность.

2) *Наконечник копья* (рис. 2 А, 2). Наконечник железный кованый, втульчатый. Лезвие копья – симметричное, имеет резко выраженное ребро. Длина наконечника – 17 см, длина втулки – 12,3 см. Диаметр внутренней насадочной части – 1,8 см. Наружный диаметр – 2,8 см. Находка имеет хорошую сохранность.

Таким образом, из 38 погребений в двух могильниках оружие встречается только в дух, по одному на каждый могильник. Набор вооружения в обоих памятниках примерно одинаков, и сами артефакты близки по своим параметрам. В могильниках данного времени, раскопанных в районе Цебельды⁸, широко представлены аналоги этого оружия. Учитывая малое количество подобных погребений в селе Куланьрхуа, мы не можем их расценивать как свидетельства военизированной населенности. Скорее всего, данные воинские погребения отражали лишь социальный статус погребенных.

⁷ Трапш 1971, 1975; Воронов 2003.

⁸ Трапш 1971, 1975; Воронов 2003.

В этом случае интересно провести параллель с синхронным Маркульским городищем, раскопанным нами в восточной Абхазии, т.е. на территории Апсилии. В нем четко наблюдается в рассматриваемый период появление оборонительных сооружений и переход населения из района долины на вершину плато⁹. Большого цельного могильника здесь пока нами найдено не было. Однако в 2019 г. в ходе спасательных работ на местах грабительских раскопок возле башни Алахаш-абаа были найдены мечи (рис. 2 С). Оружие находилось в значительно худшей сохранности, чем в захоронениях в с. Куланьрхуа. Обнаруженные мечи близки между собой по параметрам, но все же можно заметить отличия как между ними, так и между этой группой оружия и мечами, найденными в с. Куланьрхуа.

ОРУЖИЕ ИЗ ГРАБИТЕЛЬСКИХ РАСКОПОК НА МАРКУЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ

1) *Меч 1* (рис. 2 С, 1). Изготовлен с применением техники ковки и имеет одностороннюю заточку. Конец клинка отсутствует, сохранившаяся длина меча – 50 см, сохранившаяся из нее часть рукоятки – 2,5 см. Меч найден в изогнутом состоянии. Кончик рабочего лезвия полукруглой формы. Ширина лезвия составляет 4,7 см.

2) *Меч 2* (рис. 2 С, 2). Изготовлен с применением техники ковки и имеет одностороннюю заточку. Конец клинка слегка надломлен. Длина клинка – 41 см, рукоятка сохранилась на 14 см, ширина лезвия – 4,7 см.

3) *Меч 3* (рис. 2 С, 3). Изготовлен с применением техники ковки и имеет одностороннюю заточку. Меч сломан, состоит из трех фрагментов. Рукоятка сохранилась на 10 см. Собранный из 3-х частей сохранившаяся длина клинка составляет 62 см.

Учитывая достаточно широкие рамки периода в целом, можно сделать вывод о том, что мечи, найденные в Маркульском городище, могут отражать разновременные эпохи. Их исследование, в том числе с привлечением естественнонаучных методов, планируется продолжить.

Вызывает интерес сравнение двух памятников: на Маркульском городище отмечаются четкие следы военной напряженности той эпохи, что не находит отражения в селе Куланьрхуа. Эти данные можно трактовать в настоящий момент либо как признак того, что основные военные действия обошли село Куланьрхуа стороной, либо сделать вывод о том, что наши знания о данном памятнике слишком недостаточны, и необходимы дальнейшие исследования

ЛИТЕРАТУРА

- Воронов, Ю.Н. 2003: *Могилы апсилов. Итоги исследований некрополя Цибилуум в 1977–1986 годах*. Пушино.
- Воронов, Ю.Н. 2006: *Научные труды*. Т. I. Сухум.
- Джопуа, А.И. 2015: Новый могильник поздней античности и раннего средневековья в с. Куланурхуа (Гудаутский район, Абхазия). В сб.: А.В. Мастыкова (ред.), *Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной конференции*. Сухум, 31–33.

⁹ Требелева и др. 2019, 230–239; Требелева 2019а, 68–70.

- Трапш, М.М. 1971: *Культура цебельдинских некрополей*: в 4-х томах. Т. III. Сухуми–Алашара.
- Трапш, М.М. 1975: *Материалы по археологии средневековой Абхазии*: в 4-х томах. Т. IV. Сухуми–Алашара.
- Требелева, Г.В., Кизилов, А.С., Глазов, К.А., Хондзия, З.Г., Юрков Г.Ю. 2019: Оборонительные сооружения Маркульского городища. К вопросу датировки. *КСИА* 256, 230–239.
- Требелева, Г.В. 2019: К вопросу реконструкции границ раннесредневековых государственных образований на территории Абхазии. *ПИФК* 4, 163–172.
- Требелева, Г.В. 2019а: Маркульское городище (Абхазия) – от эллинизма до средневековья (история открытия и результаты исследования). В сб.: Д.Г. Савинов (ред.), *Греки и варварский мир северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах. Материалы V международной научной конференции «Археологические источники и культурогенез»*. Санкт-Петербург, 68–70.
- Хондзия, З.Г., Требелева, Г.В. 2017: Памятники цебельдинской культуры в селе Куланьрхуа. *ПИФК* 3, 164–173.
- Хондзия, З.Г. Требелева, Г.В. 2019: Захоронение VI века в поселке Адегуара села Куланьрхуа. В сб.: Р.Б. Схатум, В.В. Улитин (ред.), *IX Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции*. Краснодар, 336–339.

REFERENCES

- Dzhopua, A.I. 2015: Novyy mogil'nik pozdney antichnosti i rannego srednevekov'ya v s. Kulanurkhua (Gudautskiy rayon, Abkhaziya). [The new burial ground of the Late Antiquity and the Early Middle Ages in the village of Kulanurkhua (Gudauta district, Abkhazia)]. In: A.V. Mastykova (ed.) *Sotsial'naya stratifikatsiya naseleniya Kavkaza v kontse antichnosti i nachale srednevekov'ya: arkheologicheskiye dannyye. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. [Social stratification of the Caucasian population at the Late Antiquity and the beginning of the Middle Ages: archaeological data. Materials of the international conference]. Sukhum, 31–33.
- Khondziya, Z.G., Trebeleva, G.V. 2017: Pamyatniki tsebel'dinskoj kul'tury v sele Kulanyrhua. [Sites of the Tsebel'da culture in the village of Kulanyrhua]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 164–173.
- Khondziya, Z.G., Trebeleva, G.V. 2019: Zakhoroneniye VI veka v poselke Adeguara sela Kulanyrhua. [The burial of the 6th century AD in the village of Adeguara (Kulanyrhua)]. In: R.B. Schatum, V.V. Ulitin (ed.), *IX Anfimovskie chteniya po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii*. [IX Anfimov Readings on the Archeology of the Western Caucasus. Materials of the International Archaeological Conference.]. Krasnodar, 336–339.
- Trapsh, M.M. 1971: *Kul'tura tsebel'dinskikh nekropolej: v 4-kh tomakh*. [The culture of the Tsebel'da necropolis, vol. 1–4]. Vol. III. Sukhumi.
- Trapsh, M.M. 1975: *Materialy po arkheologii srednevekovoy Abkhazii: v 4-kh tomakh*. [Materials on the archeology of medieval Abkhazia, vol. 1–4]. T. IV. Sukhumi.
- Trebeleva, G.V. 2019а: K voprosu rekonstruktsii granits rannesrednevekovykh gosudarstvennykh obrazovaniy na territorii Abkhazii. [On the issue of reconstruction of the borders of early medieval states on the territory of Abkhazia] *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 163–172.
- Trebeleva, G.V. 2019: Markul'skoye gorodishche (Abkhaziya) – ot ellinizma do srednevekov'ya (istoriya otkrytiya i rezul'taty issledovaniya) [Markul settlement (Abkhazia) – from Hellenism

to the Middle Ages (discovery history and research results)]. In: D.G. Savinov (ed.), *Greki i varvarskiy mir severnogo Prichernomor'ya: kul'turnyye traditsii v kontaknykh zonakh. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Arkheologicheskiye istochniki i kul'turogenез»*. [Greeks and the barbaric world of the Northern Black Sea region: cultural traditions in contact zones. Materials of the 5th International scientific conference "Archaeological sources and cultural genesis"]. Saint Petersburg, 68–70.

Trebeleva, G.V., Kizilov, A.S., Glazov, K.A., Khondziya, Z.G., Yurkov, G.Yu. 2019: Obornitel'nyye sooruzheniya Markul'skogo gorodishcha. K voprosu datirovki. [Defensive structures of the Markul fortification. To the issue of dating]. *Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 256, 230–239.

Voronov, Yu.N. 2003: *Mogily apsilov. Itogi issledovaniy nekropolya Tsibilium v 1977–1986 godakh*. [Graves of the Apsilae. The results of the research of the necropolis of Cybilium in 1977–1986]. Pushchino.

Voronov, Yu.N. 2006: *Nauchnyye trudy*. [Scientific works]. Vol. 1. Sukhum.

THE TSEBELDA PERIOD WARRIORS' GRAVES IN THE VILLAGE OF KULANYRKHUA, ABKHAZIA

Galina V. Trebeleva¹, Zurab G. Khondzia²

¹*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

trgv@mail.ru

²*Abkhaz Institute for Humanitarian Studies of the Abkhaz Academy of Sciences, Sukhum, Abkhazia*

zaza37273@mail.ru

Abstract. The Tsebelda period in the history of Abkhazia is a special, very important stage, filled with stormy military and political events, during which the basis for coming Abkhazian Kingdom was formed. Did this find its reflection in the sites near the village of Kulanyrkhua, located on the territory of ancient Abazgia? In the two necropolises in this village, with a total of 38 burials, there are only two burials containing weapons: one for each one. The set of weapons in both sites is approximately the same, and the artifacts themselves are similar. There is a large number of analogs of found artifacts in the burial grounds of this time, excavated in the area of Tsebelda. However, given the small number of such burials, we cannot regard them as evidence of militarization of the village population: most likely, these graves of warriors reflect only the social status of the dead. Among the monuments of Kulanyrkhua, there are no traces of any fortifications at the time. Comparing the sites near Kulanyrkhua with the simultaneous settlement of Markul in Eastern Abkhazia, on the territory of ancient Apsilia, we note that the Markul settlement has clear traces of military tension of that epoch, but we do not find any in Kulanyrkhua. This can be interpreted at the moment either as a sign that the main military events have bypassed the village, or to conclude that our knowledge of this site is too small, and we should wait for new discoveries in the future.

Keywords: archaeology, Abkhazia, Abazgia, Tsebelda period, warriors' burials, weapons
